

Поцелуй – Harlequin

Джули Беннет
Тонкий расчет

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Беннет Д.

Тонкий расчет / Д. Беннет — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

Когда-то сын магната Уилл и горничная в их доме Каталина встречались, и Каталина была уверена в его любви. Но отец пригрозил лишить его наследства, и Уилл струсил, отказался от Каталины. Та решила накопить денег и уехать, чтобы осуществить свою мечту – заняться дизайном одежды. Теперь же, четыре года спустя, Уилл вновь начинает преследовать девушку. Одно желание он исполнил: взлетел на самый верх управления семейной фирмой. Настало время осуществить другое желание: завладеть Каталиной. Но девушка не спешит сдаться, хотя по-прежнему любит Уилла. Поймет ли магнат, что ему нужен не столько мимолетный секс, сколько сама девушка? И на всю жизнь.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Беннет Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Джули Беннет

Тонкий расчет

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Jules Bennett
Maid for a Magnate

© 2015 by Harlequin Books S A.

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

«Хуан Карлос Салазар II – законный наследник трона»

Уилл Роулинг, прихлебывая кофе, смотрел на огромный, бросавшийся в глаза газетный заголовок и благодарил каждую звезду на небе за то, что не женился на женщине, принадлежавшей к королевской семье Альмы.

Если вспомнить отпрысков Монторо и их кузена Хуана Карлоса, сразу поймешь, что от этой семейки можно ждать одних неприятностей.

Конечно, его брат Джеймс обвенчался с прелестной Беллой Монторо. Возможно, отец Уилла и питал надежды на то, что Уилл и Белла объединят силы, но эти весьма сомнительные планы рухнули, когда Джеймс влюбился в Беллу.

Любовь такая неверная штука, которая способна подорвать самые тонкие расчеты.

Не то чтобы Уилл когда-нибудь носился с мыслью жениться на Белле. Он уж лучше останется холостяком, чем женится только затем, чтобы способствовать продвижению деловых интересов семьи.

Монторо были силой, с которой приходилось считаться, особенно теперь, когда могущественная королевская семья снова вернулась на трон, после более семидесяти лет, проведенных на чужбине. А Патрик Роулинг слишком стремился к тому, чтобы сын получил частичку их престижа, хотя бы и женившись на одной из Монторо. Но к счастью, этим сыном был не Уилл.

Брат Беллы вознамерился занять трон, но тут в заброшенном фермерском доме, принадлежавшем семье, были обнаружены шокирующие письма, поставившие под сомнение происхождение Монторо и буквально отдавшие корону в руки их кузена.

Тайны, скандалы, ложь... Уилл был более чем счастлив вручить поводья брату-близнецу.

И поскольку Уилл официально был холостяком, мог спокойно выполнить все детали своего далекоидущего плана, который включал если не любовь, то большую работу по обольщению.

Но сначала он должен выдержать встречу с отцом. К счастью, основная цель Уилла – получить обратно контроль над собственной жизнью – включала и разговор с весьма интригующей девицей, служившей в отцовском доме, так что короткая встреча в доме Роулингов на Плайя-дель-Онда, вместо офиса компании «Роулинг энерджи», вполне его устраивала.

Теперь, когда Джеймс женился и покинул дом, а Патрик работал уже не так много, он чаще жил на Плайя-дель-Онда и все реже посещал офисы «Роулинг энерджи», тем более что Джеймс женился и покинул дом.

– Весьма шокирующие новости, не так ли?

Все еще сжимая газету в одной руке и кружку с кофе в другой, Уилл обернулся и увидел входящего в кабинет отца. Окружающие считали, что они похожи. Правда, Патрик был куда более грузным. Уилл гордился, что держится в форме. Еще одно различие между ними, хотя семейное сходство имелося.

Когда-то Уилл согласился бы с ними, но теперь был более чем готов показать всякому, включая отца, что он сам принимает решения.

– Эта бомба уж точно потрясет Альму.

Уилл швырнул газету на сверкающую столешницу красного дерева.

– Думаешь, парламент ратифицирует коронацию?

Патрик что-то пробурчал, опускаясь в кожаное офисное кресло.

– Это всего лишь ветвь фамилии Монторо, а другая займет трон, так что, в общем, значения случившееся не имеет.

Уилл стиснул ручку кружки и покачал головой.

Все происходящее с Монторо – не его проблема. Ему приходится вести собственные битвы, начиная со сражения с отцом прямо сейчас.

– Зачем тебе понадобилось увидеться со мной так рано? – спросил отец, откидываясь на спинку кресла с такой силой, что оно скрипнуло.

Уилл остался стоять. Ему нужно взять верх. Нужно оказаться во главе положения. Хотя он собрался идти против желаний отца, все же должен отстоять самостоятельность.

Джеймс никогда не склонялся перед желаниями отца, и Уилл всегда гадал, почему его брат так своеволен. Ушло несколько лет на то, чтобы обрести здравый смысл и хладнокровие, но теперь Уилл был более чем готов показать себя великолепным бизнесменом. Он умел выполнять несколько задач разом и получать желаемое.

Но с тех пор, как несколько недель назад поцеловал Кэт, больше почти ни о чем не думал. Он хотел ее. И завладеет ею. Их горячая встреча – залог этому.

Но прямо сейчас Уилл сосредоточился на своей новой роли в «Роулинг энерджи» и этой встрече с отцом.

– До этого времени ты заставлял меня заниматься нефтяными интересами компании, – заметил Уилл. – Я готов взять на себя управление отделением недвижимости.

Отец выдохнул так глубоко, что выпятилась грудь.

– Я ждал, что ты придешь ко мне с этим, – улыбнулся он. – Ты – очевидный кандидат на эту должность. Прекрасно выполнил работу, увеличив прибыли от нефти. Они поднялись на двенадцать процентов с тех пор, как ты взялся за дело.

Уилл намеревался получить прибыль для всех отделений компании. Долгие годы он хотел освободиться от власти отца и взять бразды правления в свои руки. Вот он, его шанс. И это только начало его планов касательно «Роулинг энерджи».

Частичный уход от дел отца только поможет облегчить дорогу к прекрасной жизни – богатству и власти... и к одной девушке, на которую он нацелился.

– Я уже взял на себя вольность связаться с нашими главными лондонскими клиентами отделения недвижимости, – продолжал Уилл, сунув руки в карманы и переступив с ноги на ногу. – Уведомил их, что отныне они имеют дело со мной.

Он не сводил глаз с отца, сознавая, что рискнул, связавшись с клиентами, но посчитал, что отец будет горд и не станет оспаривать такой ход. Патрик много лет мечтал о том, чтобы Уилл заправлял семейным бизнесом. И тот медленно прибирал к рукам власть.

– Другой человек подумал бы, что ты действуешь за его спиной.

Патрик подался вперед и сложил руки на столешнице.

– Но я знаю тебя лучше. Ты становишься главным, и именно этого я хочу. Передам своему помощнику, что отныне ты будешь заниматься всеми счетами. Но я здесь в любое время, Уилл. Ты так долго трудился и теперь вознагражден по заслугам.

Уилл кивнул. Часть его плана была выполнена, и все прошло так гладко, как он и предполагал. Теперь необходимо начать работу над второй частью плана. Обе включали одну и ту же тактику, основанную на доверии. Ему нужно завоевать и удержать доверие отца и Кэт, иначе все рухнет.

Уилл отказывался терпеть провал на любом уровне.

Особенно там, где дело касалось Кэт. Этот поцелуй пробудил ураган эмоций, который он не мог и не хотел игнорировать. Кэт бросилась в этот поцелуй, как изголодавшаяся женщина, а он был просто счастлив дать ей все, что ей хотелось.

К сожалению, с тех пор она избегала его. Он не считал это признаком безразличия. Скорее, напротив. Если бы она не интересовалась им, вела бы себя так, словно ничего не случилось. Но судя по тому, какой отчужденной она казалась, когда он приезжал навестить отца в поместье на Плайя-дель-Онда, Уилл все больше убеждался, что она так же потрясена, как он.

Она просто не может не чувствовать чего-то.

Только один поцелуй – и она затрепетала. Он использует это себе во благо.

Встреча с Кэт – еще одна причина, по которой он приехал к отцу. Она не может сбежать от него, если он застанет ее на рабочем месте. Она была горничной Джеймса, но Джеймс часто отсутствовал, поскольку играл в американский футбол, или, как называли его янки, соккер, поэтому Кэт стала искушением, брошенным прямо в лицо Уилла. Но теперь она работала на Патрика. Ее родители также работали на Патрика, поэтому Кэт выросла рядом с Уиллом и Джеймсом. Но Уилл положил глаз на Кэт не так давно. Всего несколько лет назад он сделал первый ход, и они даже потихоньку встречались. Некоторое время. Но это кончилось трагически, когда он в момент слабости вышел из игры. Поскольку недавний поцелуй вернул обжигающее чувство между ними, Уилл понял, что пришла пора действовать.

Пусть он ушел от нее четыре года назад, теперь она встретит нового Уилла. Того, кто сражается за то, что хочет. Он хотел Кэт в своей постели и на этот раз не сбежит!

Уилл снова сосредоточился на отце.

– Не нужно меня провожать, – объявил он, стремясь поскорее покончить с этой частью своего дня.

– Я позвоню, как только получу сообщения от инвесторов и компаний, с которыми связался.

Уилл направился к открытым двойным дверям, но остановился, услышав свое имя.

– Знаешь, я действительно хотел, чтобы между тобой и Беллой все сладилось, – вздохнул Патрик, глядя на огромный кричащий заголовок.

– Она нашла любовь с моим братом. У нас с Беллой никогда не было такой духовной связи. Тебе лучше привыкнуть к тому, что они вместе.

Патрик снова перешел к делу:

– Сохраняя ясный рассудок и не следуя по дорожке, выбранной братом. Избрать запасной путь – не способ добиться процветания и роста «Роулинг энержи». Продолжай делать то, что делаешь.

О, именно так он и намеревался поступить!

Уилл коротко кивнул, прежде чем выйти в коридор. Его отец понятия не имел, что Уилл способен преследовать сразу несколько целей. Он не собирался позволить зачахнуть отделениям нефти или недвижимости. Отныне Уилл полностью намеревался расширить оба аспекта бизнеса и завоевать в следующем году новые территории.

Уилл также намеревался соблазнить Кэт, причем еще скорее. Гораздо скорее. И он не остановится ни перед чем, чтобы увидеть, как исполнятся все его желания.

Этот знакомый древесный запах преследовал ее... в точности как сам мужчина, когда поцеловал ее несколько недель назад.

Может ли такая атака на чувства быть названа чем-то простым, как поцелуй? Уже через мгновение этот поцелуй оставил ее тело ноющим и желающим запретного.

Каталина старалась не поворачиваться, хотя прекрасно знала, кто стоит за спиной. До сих пор ей удавалось избегать его, хотя последнее время он все чаще навещал отца. Поэтому встреча была неминуемой.

Она больше предпочитала работать на Джеймса, но теперь, когда тот женился, он больше не жил здесь. В отличие от Патрика. Каталина не выносила Патрика, и тот факт, что

она работала на него, только сильнее побуждал ее забрать накопления и навсегда убраться из Альмы. И единственная причина, по которой она работала на Патрика, – необходимость в деньгах. Она знала, что скоро уедет, и переходить на другое место, когда до отъезда осталось всего несколько месяцев, казалось совершенно неразумным.

Много лет назад ее мать ушла и сейчас работала на влиятельную семью Альмы. Кэт молилась о том, чтобы ее время службы у Патрика скоро подошло к концу. Но пока что она застряла здесь и постоянно думала о том поцелуе. Всего за несколько жарких мгновений Уилл завладел ее телом и разумом и умудрился унести прямо в прошлое, в то время, когда они встречались.

К несчастью, когда он порвал с ней, то ранил куда сильнее, чем она была готова признать. Помимо того что он бросил ее так неожиданно, зашел так далеко, чтобы заявить, что все это было ошибкой. Это были его точные слова, которые не только шокировали ее, но и заставили задаться вопросом, как она могла быть такой близорукой. Но Каталина не дура и никогда больше не станет его «ошибкой». Она для этого слишком горда... хотя на сердце все еще остались шрамы: слишком грубо он ее отверг.

Даже губы все еще покалывало при воспоминании об их последнем поцелуе.

Каталина продолжала стирать пыль с антикварных вещей, стоявших на встроенных полках. Она не могла оказаться лицом к лицу с Уиллом. Пока не могла. Это их первая встреча с того вечера три недели назад. Она видела его; с тех пор он намеренно старался попасться ей на глаза, но до сих пор не подходил. Словно наслаждался вызванными им самим мучениями.

– Ты слишком много работаешь.

Этот голос... Низкий бархатистый голос Уилла был буквально пропитан сексапильностью.

Но она не повернулась. Вид его, вне всякого сомнения, будет ударом вожделения, но теперь она куда сильнее, чем раньше... вернее, была сильнее до тех пор, как он подорвал ее оборону одним простым, но таким чувственным поцелуем.

– Кем предпочитаешь быть – котлом или чайником?¹ – спросила она, стараясь как можно тщательнее вытирать пыль, сосредоточиться на чем-то другом, кроме этого человека, во власти которого заставить ее потерять разум.

Его низкий смех словно омыл ее, проникая сквозь возведенные ею линии обороны. Почему тело предало ее? Почему ее влечет именно к тому мужчине, которого она не должна хотеть? Ведь она не забыла, что именно его выбрали как достойного идти к алтарю с Беллой Монторо. Отец Беллы выпустил фальшивый пресс-релиз с объявлением об их помолвке, но Белла влюбилась в Джеймса, а Уилл остался холостяком. Джеймс сказал Кэт, что Белла и Уилл никогда не были помолвлены, но все же... Теперь, после такого поцелуя, Кэт нужно держаться настороже. Она слишком горда, чтобы стать чьим-то планом «Б».

– Ты уже все протерла.

Его теплая надежная рука легла на ее плечо.

– Повернись.

Каталина набрала в грудь воздуха и повернулась, держа плечи прямо, а подбородок – высоко. Ее не утихомиришь и не усмиришь красивой сексуальной внешностью, бездонным обаянием и понимающими искорками в глазах Уилла. Физиологией не получишь того, чего она хочет от жизни, иначе все опять кончится разбитым сердцем.

– Сегодня у меня много дел. Если ищешь отца, он в кабинете.

Она смотрела на его ухо, чтобы не уставиться в его пронизывающие голубые глаза.

– Мы уже все обговорили.

Рука Уилла упала. Но он не отступил. Наоборот, придвинулся ближе.

¹ Имеется в виду английская поговорка «Не чайнику перед котлом хвалиться».

– Теперь мы с тобой поговорим.

– Еще одно различие между нами, – отпарировала она и, обойдя его, направилась к другим полкам. – Нам не о чем говорить.

Конечно, он оказался за ее спиной. Человек, который так легко бросил ее четыре года назад... и все же за последние несколько недель он был неутомим. Возможно, ей просто следует быть более решительной. Дать ему понять свою позицию.

– Послушай!

Она круто развернулась, размахивая метелкой для пыли. Может, он расчихается и она успеет сбежать.

– Ты, конечно, хочешь поговорить о том поцелуе. Мы поцеловались. Ничего нового. Все это мы проделывали и раньше.

Конечно, этот поцелуй проник в самую ее душу. Черт бы все это побрал!

– Но я не та женщина, которую ты когда-то знал, – продолжала она, упершись рукой в бедро. – Я не ищу отношений, я не ищу любви. И ты даже не интересуешь меня больше, Уилл.

Каталина едва не поперхнулась, произнося эту ложь, но мысленно поаплодировала себе за твердость тона и способность высказать все, что требовалось. Она не собиралась подыгрывать Уиллу, что бы у него ни было на уме, потому что она твердо знала: все равно проиграет.

Уилл подступил ближе, сжал ее запястье и осторожно завел ее руку за спину. Она выгнулась, вцепившись в метелку, и попыталась сконцентрироваться на боли, когда ручка впилась в ее ладонь, а не на этих завораживающих глазах, полных страсти и желания.

– Не интересую? – ухмыльнулся он. – Можешь лгать себе, Кэт, но ты никогда не сумеешь обмануть меня. Я слишком хорошо тебя знаю.

Она с трудом сглотнула:

– Ты совсем меня не знаешь, если по-прежнему думаешь, что мне нравится имя Кэт.

Уилл наклонился ровно настолько, чтобы провести губами по мочке ее уха.

– Я хочу, чтобы ты выделяла меня хотя бы в мыслях, – прошептал он. – Я не буду звать тебя так, как зовут все. Потому что между нами другие отношения.

– Между нами нет ничего, кроме прошлого, которое было ошибкой.

Она намеренно бросила ему в лицо его же слова, и плевать, ребячество это или нет.

Она старалась вырваться, но тело реагировало еще сильнее, потому что терлось о его мощную фигуру.

– Можешь бороться сколько хочешь, – заявил он, отступая ровно настолько, чтобы взглянуть ей в глаза. – Можешь отрицать, что хочешь меня, и даже твердить себе, что ненавидишь. Но знай, что я уже не тот, каким был когда-то. И на этот раз я тебя не отпущу.

Каталина прищурилась:

– У меня свои цели, Уилл, и в моем списке ты не числишься.

Чувственная улыбка раздвинула его губы за секунду до того, как он завладел ее губами. И переместился он так, чтобы она ощутила силу его желания. Каталина ничего не могла поделать и приоткрыла губы.

Будь проклят этот человек, которого она хотела ненавидеть, но не могла.

Он требовал от нее привязанности. Требовал желания, и она все ему давала. Господи, что же еще она могла поделать?

Их языки сплелись, и прошло немало времени, прежде чем он наконец поднял голову и провел большим пальцем по ее влажной нижней губе.

– У меня тоже цели, Кэт, – прошептал он, чуть отстранившись. – И ты возглавляешь мой список.

Едва Уилл отпустил ее, она отпрянула, пытаясь обрести равновесие, и к тому времени, как справилась с собой, он исчез.

Как это типично с его стороны: довести ее до точки кипения и оставить неудовлетворенной. Жаль, что она так возбуждена и тело ност, желая новых ласк.

Глава 2

Уилл сидел в патио, глядя на свою яхту и обдумывая очередной план действий. Но к сожалению, его сотовый зазвонил прежде, чем он сумел по достоинству оценить пришедшую ему в голову блестящую идею.

На экране высветилось имя отца, и Уилл сразу понял, о чем пойдет разговор. Похоже, Патрик Роулинг только сейчас узнал о последних деловых операциях сына.

– Добрый день, – поприветствовал он с деланной жизнерадостностью.

– Какого черта ты творишь с компанией «Кортес Риел Истейт»?

Уилл посмотрел на сверкающую воду и, скрестив ноги, откинулся на спинку садового кресла.

– Я отказался от их услуг.

– Мне это известно, поскольку Доминик позвонил мне и поднял бурю. О чем ты только думал? – бушевал отец. – Когда ты буквально захватил высшую должность в компании, я думал, что ты предпримешь мудрые шаги, чтобы упрочить семейный бизнес и сделать его еще более прибыльным. Я не ожидал, что ты обрubiшь все связи с компаниями, с которыми мы имели дело десятками лет.

– Я не держусь за деловые отношения, основанные на традициях или каком-то чувстве лояльности, – отпарировал Уилл, отказываясь отступать. – От этой фирмы мы не получали прибыли последние пять лет, и пора подсчитывать потери. Если ты и Дом хотите быть друзьями, играйте в гольф или занимайтесь чем-то в этом роде. Но его семья больше не будет делать бизнес с моей. Дело именно в деньгах, а не в оскорбленных чувствах.

– Ты должен был посоветоваться со мной, Уилл. Я не потерплю никаких интриг за своей спиной.

Уилл встал, глубоко вдохнул океанский воздух и улыбнулся, потому что теперь он главный, а отцу придется понять, что «хороший» сын не всегда будет склоняться перед его желаниями. Уилл сейчас поступал правильно, просто со своей точки зрения, а не отцовской.

– Я ничего не делаю за твоей спиной, – ответил он наконец, прислонившись к перилам кованого железа, окружавшим патио. – Готов рассказать тебе все, что хочешь знать, но, поскольку теперь главный я, не собираюсь просить позволения.

– Сколько еще телефонных звонков, подобных тому, что я получил от Кортеса, стоит ожидать?

Сарказм отца не остался незамеченным.

– Пока что ни одного. Я отказался от услуг только этой компании. Но это не означает, что в будущем я не порву старые связи, если после определенного времени мы не получим прибыли от очередной компании.

– Но сначала согласуй свои решения со мной.

Уилл пожал плечами, хотя отец не мог его видеть.

– Ты хотел, чтобы компанией руководил золотой сын. Именно это я и делаю. Не сомневайся во мне и моих решениях. Как и ты, я могу выиграть или проиграть, но не запятнаю нашего имени. Мы выйдем на новый виток, если ты перестанешь допрашивать меня по каждому поводу и позволишь делать дело так, как оно должно быть сделано.

Патрик вздохнул:

– Никогда не думал, что ты будешь со мной спорить.

– Я не спорю. Просто говорю, как обстоят дела, – отрезал Уилл и прервал звонок. Он не собирался вступать в перепалку с отцом. У него не было времени на подобные вещи, и ничто не заставит его изменить решение. Несколько последних лет он изучал и проверял цифры, хотя эту работу мог легко выполнить помощник. Но с тех пор, как Уилл стал управ-

лять компанией, он хотел сам видеть любой отчет. Ему нужно было точно знать, с чем он имеет дело и как в соответствии с этим действовать.

Он снова устремил взгляд на яхту, стоявшую в его личном доке.

Кстати, о планах: у него есть личные дела, проблемы, включавшие одну очень сексуальную горничную.

Понадобились безжизненные, искусственные отношения с Беллой, чтобы Уилл очнулся и понял, что отец слишком сжал клещи, которыми держал сына, и что сын всю жизнь был марионеткой. Теперь Уилл обрывал нити, с помощью которых отец им руководил, и начал с абсурдного желания отца женить его на Белле.

Уилл был более чем готов идти вперед и захватить все то, чего он жаждал: деньги и Кэт. Именно с этого начнется вторая стадия его жизни.

Он поклялся себе, что это будет скоро. Очень скоро он добавит миллионы к уже имеющимся, обеспечит себе надежное место главы семейного бизнеса, скрепив свое положение в качестве главы обоих отделений, и Кэт еще будет молить его о любви.

Каталина не могла дожидаться окончания дня. Так много всего возникло непредвиденно... Еще один бонус к ее работе на патриарха Роулингов. Ей не терпелось добраться до дома, сбросить уродливые рабочие туфли и заняться шитьем очередного шедевра, который даст ей надежду, приблизит к конечной цели.

Следующая вещь, которую она смоделировала вчера поздно ночью, будет шикарной, стильной и все же легкой и изящной. Еще одно добавление к ее личной коллекции. Коллекции, которую она полностью намеревалась взять с собой, когда очень скоро покинет Альму.

Ее собственное тайное желание стать дизайнером модной одежды заставило Каталину улыбнуться. Может, когда-нибудь она сможет носить на работу свою стильную одежду вместо скучных брюк из черного хлопка, рубашки на пуговицах и уродливых туфель. Если не считать матери, никто не знал о настоящей мечте Каталины, и она всячески намеревалась следовать этому правилу. Не хватало еще, чтобы кто-то попытался отговорить ее от достижения цели или твердил, что это бесполезно. Она намеревалась преодолеть все препятствия и осуществить свою мечту, сколько бы времени это ни заняло. Решимость – чертовски хороший мотиватор.

Она работала на Роулингов и делала свое дело, но, кроме них, ни с кем не общалась. Слишком была занята тканями, дизайном и фантазиями о показах на подиуме своих изделий, надетых на моделей, которые могли отдать им должное.

Не то чтобы Каталина ненавидела, как выглядит, но она не слепа. Ее изящная, но слишком миниатюрная фигурка не годится для показа. Она просто хотела стоять за кулисами. И ей не нужно красоваться в лучах света. Потому что она хотела создавать одежду. Не более того.

В противоположность мужчинам семьи Роулинг, жаждавших всеобщего внимания, рекламы и тому подобной шумихи.

Поправив свежий букет сирени и белых калл в высокой тонкой хрустальной вазе, Каталина поставила ее на столик в фойе, в центре открытой лестничной площадки. Были определенные области, в которых Патрик предпочитал давать ей волю, вроде выбора цветов для всех букетов. Она стремилось, чтобы все получалось классно и элегантно, в полную противоположность человеку, на которого работала.

С Джеймсом работалось легче, и он, кроме того, замечал ее присутствие. Патрик звал ее, только когда хотел чего-то потребовать. Ей было противно признать, насколько Уилл походит на отца, как бизнес правит им, пожирая всю его жизнь.

Уилла больше не было в ее личной жизни, сколько бы она ни грезилась об их поцелуях. А Патрику недолго оставаться ее хозяином. Она надеялась скоро уехать из Альмы, оставить позади работу горничной на человека, которого терпеть не могла. На Джеймса, по крайней

мере, было приятно трудиться. Но он и не предал мать Кэт, как это сделал Патрик. И это еще одна причина, по которой она хочет убраться отсюда, подальше от Патрика и его тайны, которую узнала.

Каталина отбросила эти мысли. Не стоит думать о всех грехах прошлого Патрика, это не поможет улучшить настроение.

Патрик обманул мать много лет назад, и Каталина не могла игнорировать ее предостережения относительно мужчин семьи Роулинг. Даже если Уилл понятия не имел, как повел себя его отец, Каталина все равно никогда этого не забудет. Она радовалась, что узнала до того, как совершила какую-нибудь глупость, вроде того, чтобы по уши влюбиться в Уилла.

Очевидно, сыновья, как и отец, любили гоняться за юбками. Джеймс был известным бабником, до того как в его жизнь вошла Белла. Что и говорить, если он посмел украсть девушку брата! А именно так Джеймс поступил с Уиллом. Но все закончилось прекрасно, потому что Белла и Джеймс действительно полюбили друг друга, хотя их путь к истинной любви вряд ли можно было назвать нормальным.

Каталина надеялась только, что их недавние с Уиллом поцелуи не сумеют перевесить мудрые советы матери и очевидный здравый смысл.

Устроив букет по своему вкусу, потому что совершенство было всем, и не важно при этом, горничная ли ты или генеральный директор, Каталина поднялась по широкой лестнице на второй этаж. Букеты наверху наверняка нужно сменить. Или, по крайней мере, поменять воду и убрать завядшие цветы.

Приблизившись к закрытой двери библиотеки, она различила отчетливые звуки женских рыданий. Каталина понятия не имела, кто такая эта гостья. Женщины здесь не жили, а большую часть утра она провела в глубине дома и не видела, кто пришел.

Ее так и разбирало любопытство узнать, что происходит, но в обязанности горничной это не входило. Она должна заниматься своими делами. И пробыла в доме Роулингов достаточно долго, чтобы приучиться держать голову низко опущенной, делать свою работу и знать свое место.

Она застонала про себя. Ненавидит это слово. И все же она горничная и чертовски хорошо умеет делать свою работу. И гордилась тем, что делала. Нет, чистка туалетов и стирка простыней – не самое гламурное занятие, но Каталина знала: очень важно то, что она делает.

В женские всхлипы вплелся рокот мужских голосов. Происходит нечто необыкновенное!

Каталина подошла к круглому столу в середине большого холла. Пока она срывала завядшие цветы, дверь библиотеки скрипнула. Каталина сосредоточилась на том, что делала, хотя умирала от желания повернуться и посмотреть, кто вышел из комнаты.

– Кэт! – раздался знакомый голос.

Она съежилась. Любопытство частично было удовлетворено, но ей внезапно стало все равно, что именно происходит в комнате. Ей все равно, кто еще там был, хотя стало жаль бедную женщину.

Сама она пролила много слез по Уиллу, когда тот посчитал ее легковерной дурочкой и позволил думать, что они сумеют проигнорировать классовые различия и стать парой.

– Мне нужно поговорить с тобой. Это всего минута.

Конечно, он не попросил. Уилл Роулинг не просит. Он требует.

Гордо выпрямившись, она повернулась.

– Я работаю, – уведомила она, не пытаясь подойти и увидеть неизвестную женщину, с которой у Уилла произошла любовная ссора.

– Ты должна поговорить с Беллой.

– Белла?

Каталина неожиданно обнаружила, что поворачивается и пытается уйти, но Уилл вышел и попытался загородить ей дорогу.

Каталина взглянула на руку, сжимавшую ее предплечье.

– Ее тетя Изабелла скончалась среди ночи, – прошептал он.

Изабелла Монторо была главой всего клана Монторо. И казалось, существовала вечно. После того как Хуан Карлос был объявлен законным наследником трона, последовал еще один удар – смерть Изабеллы.

Уилл гладил большим пальцем предплечье Кэт.

– Ты хорошо знаешь Беллу, и я решил, что ей нужно поговорить с другой женщиной. Кроме того, я думал, что она может обратиться к тебе, потому что...

Девушка со вздохом кивнула. Когда она недолго встречалась с Уиллом, только что потеряла бабушку, женщину, бывшую ей второй матерью. Уилл видел, как она старается справиться с потерей. Возможно, именно поэтому она была так наивна, что поверила, будто у нее и Уилла есть совместное будущее. В тот момент она цеплялась за всякую надежду на счастье, а Уилл показал ей так много... но все было построено на лжи.

Каталина попыталась вырваться, но он крепче сжал пальцы:

– Не хочу, чтобы тебя одолевали грустные воспоминания.

Эти голубые глаза удерживали ее на месте.

– Как бы Белле ни было больно, я не принесу тебя в жертву, так что скажи, если не хочешь туда заходить.

Каталина только сглотнула, глядя в эти глаза, в которых плескалось еще нечто, кроме похоти. Сейчас он не смотрел на нее так, словно хотел сорвать с нее одежду. Она ему небезразлична... или он хорошо играет свою роль. Но четыре года назад он весьма впечатляюще играл роль нежного бойфренда.

Каталина не могла позволить себе поднять забрало, разрушить свою оборону, особенно с этим человеком, у которого все еще были силы искалечить ее духовно. Недавний поцелуй только доказал, какую власть он над ней имеет, а она никогда не позволит Уиллу узнать, как жаждет его прикосновений.

– Со мной все будет хорошо, – ответила она, отнимая руку. – Но я бы хотела побыть наедине с ней.

Уилл открыл рот, словно хотел возразить, но лишь кивнул.

Как только Каталина вошла в комнату, то почувствовала, как разрывается сердце. Белла сидела в большом кресле. Джеймс оперся бедром о подлокотник, а Белла свернулась клубочком и всхлипывала.

– Джеймс!

Уилл сделал брату знак выйти.

Джеймс, наклонившись, прошептал что-то Белле. Та, промокнув глаза бумажной салфеткой, подняла глаза и увидела Каталину.

Девушка подошла к прекрасной женщине, известной своим буйным характером. Но сейчас она скорбела по тете, которая была ей ближе матери.

Тот факт, что Уилл посчитал, будто Каталина сумеет утешить Беллу, тот факт, что он достаточно равнодушен к ней, чтобы попросить о помощи, не должен согревать ее сердце. Она не могла позволить, чтобы этот сладостный момент исказил здоровое представление о мужчинах. Белла – женщина, с которой у Уилла были отношения всего месяц назад. Как могла Каталина это забыть? Не важно, каковы были причины этих отношений, Каталина не могла не помнить, что Уилл сказал бы Белле «да» у алтаря, если бы не появился Джеймс.

У Уилла были расписание и план. Всегда были. Она понятия не имела, что он затевает сейчас, но она чувствовала, что входит в его новые планы. Неужели спустя четыре года он

серьезно собрался ухаживать за ней? Он честно считает, что они начнут с того, чем закончили?

В глубине души Каталина понимала, что ему нужно только одно... и действительно боялась, что, если не будет настороже, закончит тем, что сдастся.

Глава 3

Уилл взял с барной стойки в гостиной бутылку скотча и помахал ею, приглашая брата.
– Да, неплохо бы выпить, – со вздохом ответил Джеймс.

Никто не упомянул о том, что для выпивки еще рано. Иногда жизненный кризис просто призывает срочно выпить, чтобы снять напряжение.

Поскольку они лишь недавно начали восстанавливать прежние отношения, Уилл хотел помочь брату, и, хотя именно Белла перенесла потерю, Джеймс, вне всякого сомнения, чувствовал себя беспомощным.

– Ты это умно придумал – попросить Каталину помочь.

Джеймс взял стаканчик с янтарной жидкостью и уселся на кожаный диван.

– Что-то происходит, о чем ты хотел бы поговорить?

Уилл остался стоять, опершись локтем на стойку.

– Совсем ничего.

Будь его воля, происходило бы все, и в самое короткое время. Эти жаркие поцелуи только подстегивали его еще сильнее, не говоря о том, что отец взбеленился бы, узнав, что «хороший близнец» стремится заполучить желаемое, что совершенно противоречило желаниям Патрика.

Джеймс повертел стакан в руках:

– Я видел, что Изабелла была больна, но все же ее смерть оказалась потрясением. Зная, какая сильная у нее воля, я бы сказал, что она держалась, пока Хуана Карлоса не объявили законным наследником трона.

Уилл кивнул, благодарный за то, что они ушли от темы Кэт. Она принадлежит ему, и он не хотел пока что делить ее ни с кем. Всего месяц назад Белла застала Уилла и Кэт целующимися, но подумала, что это Джеймс обнимает горничную. Это небольшое недоразумение едва не стоило Джеймсу любви всей его жизни.

– Как Белла восприняла то обстоятельство, что ее брата скинули с трона, прежде чем он успел получить власть?

Семья Монторо была призвана править Альмой после десятилетий жестокой диктатуры. Сначала законными наследниками считались Рафаэль Монторо IV, а когда он отрекся – его брат Габриэль. Однако их сестра Белла обнаружила обличающие письма в старом фермерском доме семьи, указывавшие на то, что из-за тайны отцовства, восходящей к довоенным годам, линия Хуана Карлоса была единственной, чьи наследники могли считаться законными.

– Не думаю, чтобы титул когда-либо привлекал Габриэля или Беллу.

Джеймс закинул ногу на ногу и взял стакан.

– Лично я рад, что все внимание уделяется Хуану Карлосу. Пресса и без того донимает меня и Беллу!

Кроме женитьбы на члене королевской семьи, Джеймс был звездой футбола, и таблоиды не оставляли его в покое. Новобрачные, вне всякого сомнения, хотели уединения, чтобы пожить своей жизнью. Тем более что Джеймс недавно получил опеку над своим маленьким ребенком, девочкой Мейзи, рожденной в гражданском браке.

– Смерть Изабеллы вновь привлечет внимание прессы к Монторо и Хуану Карлосу. Мне, возможно, придется отвезти Беллу и Мейзи на ферму, чтобы укрыться от назойливых папарацци. Ремонт еще не сделан, но нам нужно отдохнуть.

– Чем я могу помочь? – спросил Уилл.

– Отдай обратно часы, – попросил он с полуулыбкой, кивком показав на запястье Уилла.

– Нет, я выиграл их честно и справедливо, – пошутил Уилл. – Говорил же тебе, что не устоишь против желания надеть кольцо на палец Беллы.

Джеймс получил завидный подарок – часы – от английского деда и носил постоянно. Именно по ним люди различали близнецов. Но Уилл очень хотел получить часы и в конце концов выиграл их, заключив пари на то, что Джеймс влюбится в Беллу и сделает предложение. Ирония заключалась в том, что это едва не прикончило отношения Джеймса и Беллы, потому что Уилл носил часы в ту ночь, когда поцеловал Кэт в беседке. Белла приняла его за Джеймса и пришла к своим выводам.

– Что я еще могу сделать, кроме часов? – спросил Уилл.

– Понятия не имею.

Джеймс покачал головой и вздохнул:

– Сейчас хорошо бы не дать отцу вмешаться в мои дела.

Уилл рассмеялся:

– Не думаю, что это будет проблемой. Он вне себя из-за кое-каких деловых решений, которые я принял, так что тебя временно оставили в покое.

– Хочешь сказать, что хороший близнец теперь во главе бизнеса?

– Хочу сказать, что управляю собственной жизнью, и это только первый этап моего плана.

Джеймс подался вперед и оперся локтями о колени:

– Похоже, ты действительно нуждаешься в моей помощи. Я паршивая овца в семье, так что позволь объяснить, как лучше бороться с отцом.

– Я совершенно уверен, что сумею бороться с ним самостоятельно.

Уилл оттолкнулся от стойки и сунул руки в карманы:

– Дам тебе знать, если буду нуждаться в подсказках.

Джеймс спокойно взглянул на брата:

– Почему у меня такое чувство, что твой новый план имеет отношение к прекрасной горничной?

Уилл пожал плечами, отказавшись поддаться на удочку.

– Ты целовал ее несколько недель назад, – напомнил Джеймс. – Твоя маленькая эскапада едва не стоила мне Беллы.

Вся ночь была кошмаром, но, к счастью, все обошлось.

– Так Каталина...

Уилл вздохнул:

– Ты не отстанешь, верно?

– Мы практически выросли вместе с ней, вы раньше встречались, а несколько недель назад снова целовались. Уверен, что дорогой старый папочка готов взорваться, если ты принимаешь деловые решения, не посоветовавшись с ним, а ты еще и соблазняешь горничную!

– Я никого не соблазняю.

Пока.

– И то, что я делаю со своей личной жизнью, его не касается.

– Он заговорит по-другому, как только узнает, что ты ухлестываешь за горничной. Он не считает ее подходящей партией для тебя, – возразил Джеймс, вставая и глядя в потолок, словно пытаясь понять, что происходит.

– Почему они так долго? Как по-твоему, может, лучше вернуться?

– Пойдем посмотрим, – кивнул Уилл. – Будем надеяться, что Кэт сумела успокоить Беллу.

– Кэт, вот как? – улыбнулся Джеймс, направляясь к лестнице. – Ты так называл ее давным-давно, и она это ненавидела. Все еще продолжаешь?

Уилл потрепал брата по плечу:

– Я собираюсь добиться того, что последнее время только и желал.

И так и было. Отныне он будет брать все, что хочет, и это касается не только бизнеса, но и спальни.

Тот факт, что горничная утешает члена королевской семьи, возможно, на посторонний взгляд выглядел странным и, если честно, странным чувствовался. Но Каталина была рядом с Беллой достаточно долго, чтобы понять, насколько та проста в обращении. Белла никогда не обращалась с Каталиной как со служанкой. Не то чтобы они были друзьями, но Каталине было легко рядом с Беллой. И отчасти она была рада, что Уилл просил ее выслушать Беллу и утешить в потере тетки.

– Ты такая милая, что пришла сюда, – шмыгнула носом Белла.

Каталина пыталась скрыть собственные эмоции, когда обняла Беллу. Хотя прошли годы, Каталина все еще тосковала по бабушке. Каждый день. А иногда бывало совсем тяжело.

– Я здесь в любое время. Для тебя.

Каталина обняла маленькую женщину, зная, что простое прикосновение может помочь облегчить боль, вернуть сознание того, что ты не одна в своей скорби.

– Иногда воспоминания тебя одолевают и могут раздавить. А иногда вроде все в порядке. Не пытайся прятать эмоции. Все грустят по-разному. Так что, как бы ты себя ни повела, это нормально.

Белла отстранилась и вытерла мокрые щеки:

– Спасибо. Я не хотела заливать тебя слезами и воскрешать воспоминания о самом скверном периоде в твоей жизни.

Каталина отрешилась от своих воспоминаний и улыбнулась:

– Тебе просто понадобилось плечо, на котором можно поплакать. Я надеюсь, что хоть немного помогла облегчить боль. И рада, что была здесь.

– Белла!

Услышав голос Джеймса, Каталина немедленно отступила. Он подошел к жене, пригнул ее к себе и взглянул на Каталину:

– Не хотел врываться, но знаю, что у тебя полно работы. Спасибо тебе за все.

Эти поразительные глаза Роулингов смотрели на нее в упор. Джеймс был спортсменом, за которым бегали женщины всего мира. Но Каталина ничего не чувствовала. Он был копией Уилла, но в сердце Каталины...

Нет. В сердце ничего не отзывалось. Гормоны бунтовали, но сердце было запечатано и непроницаемо... по крайней мере, в отношении Уилла. Может, когда она покинет Альму и найдет новый дом, встретит мужчину, который предназначен только ей. Мужчину, который не посчитает ее ошибкой.

Эти проклятые слова навсегда застряли в мозгу.

– Я здесь всю неделю, – сказала она Белле. – Ты всегда можешь меня вызвать, и я счастлива помочь тебе, чем сумею.

– Спасибо, – всхлипнула Белла и, снова промокнув глаза, прижалась к Джеймсу.

Каталина оставила парочку и плотно закрыла за собой дверь. Прислонилась к ней, закрыла глаза и откинула голову. Хотя мать была жива, она очень тосковала по бабушке. Было что-то особенное в женщине, которая так дерзко врывается в твою жизнь, оставляя на ней вечный отпечаток.

Каталина понимала, как мучается Белла, потерявшая тетку. Но скрыться от этой боли невозможно. Зато у Беллы есть надежная поддержка, и Джеймс всегда будет рядом.

Ситуации, в которых очутились Белла и Каталина, были так сходны и одновременно так различны! Уилл утешал ее в потере, когда они только начали встречаться. Каталина при-

няла его участие за признак истинного интереса. К несчастью, моменты слабости привели к разбитому сердцу.

Единственное, что несколько ободряло, – она не отдала ему своей невинности, хотя искушение было велико. И оставалось таким до сих пор. Но теперь она была умнее, менее наивна и давно сбросила розовые очки.

Оттолкнувшись от двери, она выбросила из головы все мысли об Уилле и их прошлых отношениях. После того как он порвал с ней, она делала одну ошибку за другой. Двух несчастных романов оказалось для нее более чем достаточно. Пришлось сосредоточиться на превращении хобби в возможную карьеру дизайнера одежды, и это помогло прояснить голову и обрести верное направление в жизни. У нее не было времени на препятствия, пусть даже самые сексуальные.

Она прошла к основной ванной на втором этаже, размером почти с ее маленькую квартиру на другом конце города. Она могла позволить себе что-то побольше, но, поскольку жила одна, предпочла тратить деньги на ткани, новую швейную машинку, вкладывая средства в свое будущее. Когда-нибудь сбережения очень ей пригодятся... И она не могла дожидаться, когда покинет Альму и увидит, насколько высоко занесут ее мечты. Еще пара месяцев – и она верила, что будет готова уехать. Но вот куда? Она пока не знала. Конечно, Милан – это центр моды, и она может ехать туда и стремиться прямо наверх. Можно подумать о Нью-Йорке или Париже.

Каталина не знала, что выбрать, но улыбнулась при мысли о всех возможностях и, сунув руку в шкафчик под раковиной, вынула стопку свежих белых полотенец для рук. Но, повернувшись, столкнулась с очень твердой, очень знакомой грудью.

Уилл сжал ее руки, чтобы не дать упасть.

– Прости, – сказала она, вскидывая подбородок. – Я и так запоздала с работой.

– Тогда несколько минут значения не имеют.

Он не разжал рук, мало того, изогнулся и захлопнул дверь ногой.

Неужели она всего несколько минут назад считала ванную просторной? Потому что сейчас она была еще меньше, чем чулан в ее комнате.

– Ты избегаешь меня.

– Твое эго противоречит здравому смыслу, – возразила она. – Я работаю. Почему последнее время ты постоянно здесь? Насколько я знаю, у тебя офис на другом конце города.

Уголок его губ приподнялся в задорной улыбке.

– Ты заметила? Я начинал думать, что тебе абсолютно все равно.

– Мне сделали надежную прививку.

Мягкий смех Уилла словно омыл ее, и она прокляла мурашки, густо покрывшие кожу. Его прикосновение, мужской запах, теплое дыхание подтачивали ее оборону.

– Пообедай со мной, – предложил он, все еще улыбаясь, словно думал, что она немедленно ухватится за такую возможность. – Выбор места за тобой.

Теперь уже рассмеялась Каталина:

– Не тешь себя мыслями! Я никуда с тобой не пойду.

Взгляд потемневших глаз упал на ее губы.

– Пойдешь.

Каталина уперлась кулаками ему в грудь и удивилась, когда он отпустил ее и отступил. Она занялась сменой полотенец на горячей сушилке. Почему он не уходит? Неужели не понял намек? И с чего он вдруг так заинтересовался ею, когда всего несколько лет назад она была «ошибкой»? Кроме того, месяц назад он был почти помолвлен с другой.

Быть запасным планом для кого бы то ни было? Подобные вещи никогда ее не прельщали. Она уж скорее останется одна!

– Ты не можешь вечно этого избегать.

Дерзкие слова Уилла разбили напряжение.

– Я хочу тебя, Кэт. Думаю, ты достаточно хорошо знаешь меня, чтобы понять: я всегда получаю все, что пожелаю.

Волна гнева окатила ее.

– Хотя бы раз в жизни ты не получишь чего-то только потому, что тебе так хочется. Я не вещь, Уилл. Ты не можешь купить меня. Я уже говорила, что не та наивная девочка, какой была когда-то.

Он двумя быстрыми шагами пересек разделявшее их расстояние и прижал ее к стене. Пальцы стиснули ее бедра и потянули вперед. На этот раз у нее не было полотенец, которые она использовала в качестве барьера, и она прижалась грудью к его груди. Каталина вынудила себя смотреть ему в глаза. Она стиснула зубы, молясь о том, чтобы Бог дал ей силы.

Наклонившись совсем близко, Уилл прошептал:

– Я тоже не тот человек, каким был когда-то.

Дрожь пробежала по ее телу. Нет-нет, он не тот, что раньше. Теперь он стал властным и требовательным. Раньше он таким не был. Как не был таким широкоплечим и мускулистым.

– Что бы сказал твой отец, узнай он, что ты прячешься в ванной вместе с горничной? – спросила она. Он всегда склонялся перед желаниями отца... и она не сомневалась, что именно по его воле порвал с ней.

Уилл наклонил голову, так что его губы почти коснулись ее губ. Руки скользнули на ее талию, потом тронули ее груди.

– Мой отец достаточно умен, чтобы сообразить, что именно я делаю с сексуальной девушкой за закрытой дверью.

О господи! Почему она находит его надменность такой привлекательной? Неужели она ничему не научилась в первый раз? Желание Уилла было ошибкой, той, от которой она никогда не оправится, если снова подпадет под его чары.

– Хочешь сказать, что больше не подчиняешься приказам отца? Каким ты стал взрослым!

Почему она дразнит его? Нужно поскорее убираться отсюда, иначе он забудет о сдержанности.

– Я уже сказал, что стал другим человеком.

Он коснулся губами ее губ и прошептал:

– Но я все еще хочу тебя и никому не позволю стать у меня на пути.

Она не может позволить себе целовать Уилла! Но не смогла сдержаться и едва не прильнула к нему как раз в тот момент, когда он отступил. Его глаза полыхали жаром, отчего она задрожала еще сильнее. Но он отступал к закрытой двери.

– Уходишь? – спросила она. – Что это, Уилл? Игра? Прижать в уголке горничную и посмотреть, как далеко можно с ней зайти?

Он замер:

– Это не игра, Кэт. Я умираю, как хочу тебя! Хочу сорвать с тебя одежду. Но нужно, чтобы ты тоже хотела меня, и я подожду, пока ты не будешь готова. Потому что тогда ты станешь моей.

С этими словами он повернулся и вышел, оставив дверь открытой.

Каталина и не подозревала, что до сих пор задерживала дыхание. Как он смеет мешать ее работе и оставлять разгоряченной и возбужденной? Неужели действительно думает, что она побежит к нему, умоляя потащить ее в постель?

Как бы ее тело ни томилось по его прикосновениям, она не ляжет в его постель просто потому, что он включил сексуальность на полную мощь. Если он так хочет ее – это его проблема.

К несчастью, теперь она не могла думать ни о чем, кроме того, как это чудесно – прижиматься к его мощному телу.

Каталина проклинала себя, собирая грязные полотенца. Если ему так нравится играть в игры, он выбрал не того противника.

Глава 4

Все недели Каталина жила в ожидании уик-эндов. Целых два дня, которые можно посвятить своей истинной любви – дизайну и шитью одежды. Нет ничего прекраснее, чем создавать с нуля свои собственные шедевры. Ее толстый портфолио был переполнен идеями, которые она воплощала последние четыре года. Она создавала одежду на все времена года, легкомысленную, консервативную... но все, по ее мнению, было стильным и вне моды.

Она предполагала, что, кроме сердечной боли и тоски после того, как Уилл ушел из ее жизни так резко, она приобрела что-то еще. Пришла в себя. Поняла, чего по-настоящему хочет. И предпочла поставить на первое место свои мечты и себя. И когда она достигнет намеченной цели в своей карьере, знала, что осуществит свои мечты и о семье. Все то, чего она не могла найти в Альме. Здесь для нее не осталось ничего, кроме мамы, которая работала на другую семью. Но мама уже сказала, что последует за Каталиной, куда бы она ни решила поехать.

Каталина подошла к краю маленького дивана и стала перебирать стопку тканей на импровизированной полке у стены. Только в прошлом году она превратила лишнюю комнату в мастерскую. Куда она положила кружевную ткань, которую купила в городе несколько недель назад? Она увидела ткань в отделе распродажи и не смогла устоять. Теперь она точно знала, что из нее сошьет. Идеальное платье с запахом. Что-то легкое и удобное и одновременно сексуальное и притягательное, с кружевным верхом. Придет время, когда она сможет носить подобные вещи каждый день. Навсегда выбросит унылую черную рубашку на пуговицах и простые черные брюки. Одеваясь каждое утро на работу, она чувствовала себя так, словно готовится к похоронам! А туфли? Ей просто не терпится выбросить все это уродство!

А пока что она проводила почти все свободное время в этой крошечной каморке. Но когда-нибудь... Когда-нибудь у нее будет роскошная швейная мастерская с оборудованием по последнему слову техники! И тогда она будет купаться в счастье создавать свои вещи.

Когда она рассматривала цветные ткани, аккуратно сложенные на полках, сотовый зазвонил. Каталина взглянула на подлокотник дивана, где лежал телефон. На экране высветилось имя мамы.

Она разгребла стопки тканей на диване, схватила телефон и нажала кнопку:

– Привет, ма!

– Милая, прости, что не позвонила раньше. Ходила завтракать с подружкой.

Каталина вышла из спальни в уютную жилую зону:

– Ничего страшного. Я все утро шила и потеряла представление о времени.

– Новые модели? – спросила мама.

– Конечно. У меня новая тема – летний пляж. Пытаюсь сшить платья для тропической жары, но элегантные, а это сложнее, чем я думала.

– Но я точно знаю, что ты своего добьешься, – заверила мать. – Я надела сегодня голубую с серым юбку, которую ты мне сшила, и подружка просто в нее влюбилась.

Каталина выпрямилась:

– Ты не сказала ей...

– Нет, – подтвердила мама. – Но призналась, что это создание нового молодого дизайнера. Ничего не могла с собой поделатъ. Я так горжусь тобой и знаю, что ты возьмешь мир моды приступом, как только покинешь Альму.

При мысли о том, что она уедет, увозя с собой разработки и мечту всей жизни, и осуществит ее, девушка широко улыбнулась. Мысль о том, что кто-то посмотрит на ее модели критическим взглядом, пугала, но не будет же она размахивать вантузом до конца жизни!

– Думаю, что буду готова через пару месяцев, – сказала Каталина, снова обзревая свою выставку тканей. – Если озвучить срок, все кажется более реальным.

Мама рассмеялась:

– Это твоя мечта, малышка. осуществи ее, а я во всем тебя поддержу. Ты знаешь, как я хочу, чтобы ты наконец освободилась от власти Роулингов.

Каталина наконец увидела кружевную ткань и вытащила ее из стопки.

– Знаю. Но не заикливайся на этом. Я почти готова уехать отсюда в любой день.

– По мне, и это достаточно долго, – пробормотала мама.

Каталина знала, как ненавидит мать Патрика Роулинга. Их роман много лет назад по-прежнему был тайной, и Каталина узнала о нем только потому, что, когда Уилл бросил ее, мать во всем призналась. Мария Иберра была гордой женщиной. Каталина понимала, сколько мужества ей потребовалось, чтобы рассказать о своей связи с Патриком. Но Мария была полна решимости убедить дочь, что Роулингам нужно лишь одно, и они безжалостно разбивают сердца женщин. Для этих мужчин не существует чувств. Исключение разве что Джеймс, который действительно любит Беллу и намерен сделать ее счастливой.

Патрик был безжалостен во всем, и Уилл пошел по его стопам. Так почему он по-прежнему преследует ее? Она просто требовала прямого ответа. Если ему всего лишь нужен секс, она почти хотела, чтобы он так и сказал. Лучше честность, чем взрослые игры.

Прежде чем она успела ответить маме, в дверь позвонили.

– Мама, я перезвоню. Кто-то пришел.

Она прервала звонок и сунула телефон в карман передника, который носила во время шитья, чтобы не ходить далеко за булавками, нитками, крошечными ножницами и другими швейными принадлежностями.

Посмотрев в глазок, она увидела огромный букет. Накинула цепочку и слегка приоткрыла дверь:

– Да?

– Каталина Иберра?

– Это я.

Молодой парнишка обеими руками держал хрустальную вазу.

– Это прислали вам, – сообщил он, протягивая ей вазу.

Каталина распахнула дверь, взяла букет и едва не уронила: ваза была массивной и тяжелой. Понятно, почему парнишка держал ее обеими руками.

– Подождите! – крикнула она парню. – Сейчас я отдам вам чаевые!

– Спасибо, мэм, но об этом уже позаботились. Хорошего вам дня.

Каталина вошла в квартиру, захлопнула дверь ногой и поставила вазу на журнальный столик. Отступила и полюбовалась многоцветьем. Каких только цветов здесь нет! Трудно представить, сколько это стоит! Сама ваза, сделанная из толстого хрусталя, казалась довольно дорогой.

С ленты, опоясывавшей вазу, свисал белый конверт. Каталина открыла конверт, вынула карточку, а когда прочла, сердце так и подскочило. «Думай обо мне. У.».

Каталина перевела взгляд с карточки на цветы. Почему-то они не показались такими красивыми, как две минуты назад. Неужели он всерьез решил, что она растает при виде такой банальности, как цветы?

Думать о нем? Последнее время она почти ни о чем другом не думала. Но, конечно, никогда этого ему не скажет.

Поскольку рядом никого не было, она наклонилась и зарылась лицом в свежие лилии. Они так прекрасно пахнут и даже через два дня по-прежнему будут выглядеть потрясающе!

У нее тут же созрел хитрый план. Уилл понятия не имеет, с кем играет, если посчитал, что дорогой букет заставит ее снять перед ним трусы или забыть про здравый смысл.

Как бы она ни была смущена и немного ранена столь внезапным интересом Уилла к себе, теперь, когда он больше не ухаживает за Беллой, мысль о том, чтобы поиграть с ним, казалась довольно привлекательной. Только один из них мог победить в этой битве... Оставалось только молиться, чтобы силы не оставили ее и чтобы она не сошла с ринга в первом же раунде.

Уилл сунул в карман сотовый и прислонился к сиденью-подоконнику в офисе отца в доме на Плайя-дель-Онда.

– Мы их сделали.

Патрик моргнул раз-другой, и по его лицу разлилась широкая улыбка.

– Не думал, что тебе это удастся.

Уилл пожал плечами:

– У меня не было ни малейших сомнений.

– Я больше года пытался подписать контракт с Черрингтонами! Ты прекрасно работаешь, Уилл. Я все гадал, как пойдут дела после Беллы, но вижу, что бизнес – твоя область деятельности.

Уилл не рассказал отцу, что миссис Черрингтон пыталась строить ему глазки на благотворительном балу несколько месяцев назад. Шантаж в бизнесе – это совсем неплохо. Похоже, миссис Черрингтон сделала бы все, чтобы муж не узнал, как она напилась и стала откровенно к нему приставать. Очевидно, она зашла так далеко, что уговорила его вести дела с Роулингами.

В защиту Уилла стоило сказать, что он не позволил ее заигрываниям зайти далеко. Даже не будь миссис Черрингтон достаточно стара, чтобы быть его матерью, и не пахни от нее так, словно она выкупалась в чане для перегонки виски, она еще и замужняя дама. Пусть для себя он не хотел никакой женитьбы, это не означало, что он будет путаться с замужними женщинами.

Прежде чем он успел сказать что-то еще, в дверях появилась Кэт с огромным букетом.

В точности как посланный ей подарок. Он весь уик-энд гадал, что она думает о букете. Улыбнулась? Хотела ему позвонить?

– Простите, если помешала, – заметила она, ни на секунду не глядя на Уилла. – Я подумала, что неплохо бы освежить ваш офис.

Патрик взглянул на бумаги на столе, но знаком велел ей войти. Уилл не сводил глаз с Кэт, с ее миниатюрной фигурки, такой аккуратной в темной рубашке и облегающих черных брюках. У него чесались руки ласкать ее. Без одежды.

Вид у нее был самый ехидный. Она что-то затеяла, и это заставило его насторожиться.

– Я не всегда ставлю сюда цветы, но подумала, что это прелестный букет.

Она поставила букет на приставной столик, между двумя кожаными креслами у дальней стены.

– Я получила букет вчера, и у меня сразу началась аллергия. Думала выбросить цветы, но решила, что вы хотите чего-то свежего для своего офиса, мистер Роулинг.

Уилл встал. Она получила цветы вчера? Принесла его букет в отцовский офис и вот так просто отдает?

Очевидно, его маленькая Кэт становится сварливой!

– Не знал, что у тебя аллергия, – заметил он, чем привлек к себе всеобщее внимание.

– Да откуда тебе знать? – отпаривала она с немного большим запалом, чем он привык слышать от нее. – Беседуйте дальше, я ушла.

Когда она выскочила из комнаты так же быстро, как появилась, Уилл взглянул на отца, ответившего ему пристальным взглядом прищуренных глаз.

– Держи руки подальше от моих слуг, – предостерег отец. – Ты уже один раз попытался. Я не хотел держать ее в доме, но Джеймс поклялся, что она – лучшая горничная из тех, что у него были. Ее мать тоже была хорошим работником, так что не заставляй меня пожалеть о своем решении.

Черта с два он позволит отцу, да и кому-то еще диктовать, что можно и чего нельзя делать с Кэт!

– Как только мы официально подпишем контракт с Черрингтонами, нужно послать им хорошего старого вина с запиской.

Патрик встал, оперся руками о стол и подался вперед:

– Ты меняешь тему.

– Вопрос о твоих слугах или моей личной жизни не имеет значения для этой встречи, – возразил Уилл. – Я сообщу тебе, если что-то изменится, но мой помощник должен послать все документы имейлом к концу дня.

Он направился к двери, но тут же оглянулся:

– Да, и в следующий раз, когда Кэт заговорит с тобой, предлагаю быть с ней вежливым и, по крайней мере, смотреть ей в глаза.

Оставив отца с широко открытым ртом, Уилл покинул офис.

Черт возьми! Почему он не задумываясь бросился на ее защиту? Ему следовало бы оскорбиться, что она отдала его цветы Патрику. В этом крылась некая извращенная ирония, но нервы Уилла были слишком натянуты, чтобы понять, в чем дело. Почему он так завелся оттого, что она нагло швырнула ему в лицо его же подарок.

Уилл обыскал первые два этажа, но не нашел Кэт.

Он вернулся на первый этаж и прошел в глубь дома, где находилась прачечная. Дверь была закрыта, и, повернув ручку, он обнаружил, что она заперта.

Уилл стукнул в толстую деревянную дверь и стал ждать. Наконец замок щелкнул и дверь открылась. Он встретился взглядом с темными глазами Кэт.

– Что тебе нужно?

– Можно войти?

– Сейчас неподходящее время.

Ему плевать, подходящее время или нет. Он здесь, и она должна поговорить с ним.

Уилл толкнул дверь, и Кэт пришлось отступить. Он втиснулся в комнату и запер за собой дверь.

Кэт стояла к нему спиной. Плечи ее были опущены.

– Что тебе нужно, Уилл?

– Тебе не понравились цветы? – спросил он, скрестив руки на груди и прислоняясь к двери.

– Я люблю цветы. Мне не нравится твой банальный способ привлечь мое внимание или попытаться купить меня.

Он схватил ее за плечи и развернул лицом к себе:

– Взгляни на меня, черт возьми!

Он тут же понял, почему она отвернулась. Она сжимала полы рубашки, но холмики груди и краешек красного бюстгальтера лишили его дара речи.

– Я пыталась отнести маленькую полку в кладовую, задела и порвала рубашку, – пояснила она, глядя куда угодно, только не в его лицо. – Прибежала сюда, потому что знала, что где-то здесь был набор для шитья. А может, и другая рубашка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.